

«кого. И. Лейер в роли Шибавеа умно и мягко подчеркивает застенчивость, душевную скромность этого мужественного, сильного человека. Надо при этом отметить последовательность актера, который не усилил, а смягчил комедийные черты образа и сделал главным в Шибавее его серьезность, искренность и душевную чистоту.

Роль английского шпиона Дэкса играет И. Мурский. Он достаточно убедителен, когда выступает под своим собственным именем, в особенности после того, как его маскировка уже разоблачена. Но в личине матроса-балтийца он искусственен, нарочит, и кажется странным, что он мог долгое время оставаться неразоблаченным. Сильнее, увереннее ведет роль Эгара М. Десяткина, рисующий матерого, жестокого и извортливового врага. Хороших исполнителей в лице Е. Церебилко и Л. Головки нашли роли мадам Буткевич и полковника Буткевич. Актеры проявили в своей игре необходимый такт и чувство меры, и главное, точность во внутренней обрисовке характеров.

То обстоятельство, что театр работал над пьесой Вишневецкого вскоре после постановки «Гибели эскадры», сыграло, несмотря на все различия этих пьес, немаловажную роль. И в той и в другой работе театр обнаружил живое ощущение современности, умение, уходя в прошлое, оставаться в пределах чувств и представлений сегодняшнего советского человека.

Театр флота имеет все основания принять на свой счет замечательные слова М. И. Калинина, сказанные им в адрес политработников армии и флота. «...Первая задача, которая стоит перед вами, как будущими политработниками, — говорил Михаил Иванович, — это привить красноармейцам и краснофлотцам идеи коммунизма. Но привить им идеи коммунизма — это не значит сделать их поголовно членами партии. Нет, я имею в виду не то. Это значит сделать для них понятным, близким и дорогим все, что делается в советском государстве»¹.

Именно эту задачу — сделать понятным, близким и дорогим для зрителя великий труд советских людей — строителей коммунизма, их героические дела во славу Родины, — должен повседневнo и со всей настойчивостью решать театр, сосредотачивая главные свои усилия на воплощении современной темы. Но из этого не следует, что театр должен игнорировать великое классическое наследие русской драматургии и произведения западной классики. Воплощая пьесы классического репертуара, он может и должен закреплять свои идейные позиции, как театр социалистического реализма, театр воинствующей большевистской правды.

6.

Важнейшим недостатком классических спектаклей театра, таких, как «Лес» или «Тартюф» (режиссер А. Рыков) следует признать их слабую внутреннюю слаженность, отсутствие ансамбля. Каждый из персонажей в большей степени живет сам по себе, нимало не заботясь о том, чтобы во всей реальности был раскрыт главный драматический конфликт пьесы. В «Тартюфе», например, это привело к тому, что важная тема комедии — «страстность, с которой члены семьи борются за спасение своего очага»¹ — в спектакле приглушена. Больше того, в нем вообще не происходит никакой борьбы; на всем сценическом действии лежит печать чуть уловимого притворства, шуточности и нарочитости, присущих «театру представления». Это естественным образом отражается на характере Тартюфа, которого остро, с «пристрастием» играет Б. Ильясов. Из-за отсутствия в спектакле центральной объединяющей темы, козни Тартюфа выглядят несерьезными и тем самым обличительная сила комедии оказывается притупленной.

В меньшей, если не в большей степени отсутствие организующего и достаточно глубокого режиссерского замысла сказалось на постановке «Леса». Совершенно неожиданно центр тяжести в этом спектакле переместился с Гурмыжской и Несчастливцева на Аксюшу и Петра. Иными словами, и здесь обличительная тема отошла на второй план, уступив первое место жанрово-лирическим эпизодам. Театру следует сделать соответствующие выводы из ошибок, допущенных им при работе над «Тартюфом» и «Лесом». В первую очередь речь должна идти об углублении режиссерской работы. За исключением главного режиссера А. Пергамента, в театре нет постоянных квалифицированных режиссеров, а одному человеку, конечно, нельзя ставить все спектакли.



На протяжении многих лет Театр флота с честью выполнял свой долг перед зрителями и высоко держал знамя передового советского искусства. У театра есть все возможности и в будущем одерживать творческие победы, все шире и полнее удовлетворять запросы своего зрителя. Для этого ему нужно еще более усилить свое творческое вооружение, энергичнее бороться за современный репертуар, укрепить свои режиссерские кадры. Моряки ждут от своего театра новых спектаклей, страстных, волнующих, воодушевляющих на большие дела.

А. МЛОДИК.

¹ М. И. Калинин о молодежи. Изд. 2-е «Молодая гвардия». 1940, стр. 309—330.

¹ В. Тодоров. Станиславский на репетиции.